

Основываясь на необходимости решения методологической задачи процессуальными средствами ограничить произвол публичных субъектов при реализации ими своих полномочий, а также учитывая имеющиеся трактовки процессуального производства и их интерпретации, полагаем обоснованным распространить систематизированные нами признаки процессуального производства – нормативно предусмотренный субъектный состав; наличие у субъектов квалификации и полномочий; целевой характер реализуемых действий; императивное следование процессуальным предписаниям; завершение производства принятием решения по существу в установленной форме, – на процессуально-ограничительное производство, дополнив их двумя специфическими. Во-первых, субъектами процессуально-ограничительного производства являются представители публичной власти; во-вторых, реальность наступления юридической ответственности при превышении процессуальных пределов полномочий.

Полагаем, процессуально-ограничительное производство может быть определено как целесообразно сформированная, объединенная конкретной целью совокупность последовательных действий, реализуемых уполномоченными публичными властными субъектами в предусмотренном процессуальном порядке, направленных на достижение формализованного результата и обеспеченных реальностью наступления юридической ответственности. При этом идентичная юридическая природа понятий «процессуальное производство» и «процессуально-ограничительное производство» не вызывает сомнений.

Минасян Анна Артуровна,
ассистент кафедры конституционного и международного права,
юридический институт НИУ «БелГУ»
(Белгород, Россия)

ЗАКОННОСТЬ КАК КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРИНЦИП ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПАЛАТ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В данной статье на основе анализа конституционных норм и доктринальных источников рассмотрен конституционный принцип взаимодействия палат федерального парламента – принцип законности. Выявлены его характерные черты, к числу которых относятся неукоснительность исполнения требований нормативных правовых актов, наличие юридической ответственности за нарушение требований закона, претворение общечеловеческих ценностей в законодательстве государства, реализация посредством принятия нормативных правовых актов, наличие материальных и процессуальных требований.

Ключевые слова: Конституция, Федеральное Собрание, парламент, взаимодействие палат парламента, конституционные принципы, законность.

Как и любой публичный субъект конституционно-правовых отношений Федеральное Собрание в своем функционировании исходит из ряда принципов, которые

получили как конституционную (Конституция России¹), так и регламентную (Регламент Совета Федерации², Регламент Государственной Думы³) формализацию⁴.

Одним из конституционных принципов взаимодействия палат российского парламента выступает принцип законности, закрепленный в ч. 1 ст. 15 Конституции. Определение и содержание данного правового принципа является предметом дискуссий.

В результате анализа доктринальных источников, полагаем необходимым изложить некоторые позиции ученых относительно принципа законности. Отметим, что принцип законности рассматривается в качестве идеи, формализованной в законодательстве⁵; обязательного требования для исполнения всеми субъектами права⁶; режима жизни общества и способа государственного управления, реализуемых посредством издания нормативно-правовых актов⁷; правила следования нормам права и законам⁸, представлений и убеждений, посредством которых у субъектов права самостоятельно формируются желания осуществлять предписания закона⁹.

Законность в качестве «идеи, требования и системы (режима) реального выражения права» рассматривалась Н.В. Витруком¹⁰. В своем определении автор отразил идейный характер принципа законности, акцентируя внимание на обязательности требований закона и подчеркивая необходимость избличения общественных отношений, действующих в государстве.

В ходе анализа подходов к раскрытию принципа законности было выявлено, что ему присущи:

- неукоснительность исполнения требований нормативных правовых актов¹¹;
- наличие юридической ответственности за нарушение требований закона¹²;
- претворение общечеловеческих ценностей в законодательстве государства¹³;
- реализация посредством принятия нормативных правовых актов¹;

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 1993. 2014. № 31. Ст. 4398.

² Постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 30 января 2002 № 33-СФ (ред. от 10.02.2016) «О Регламенте Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 7. Ст. 635.

³ Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 22 января 1998 № 2134-II ГД (ред. от 24.06.2016) «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 801.

⁴ Мархгейм М.В., Минасян А.А. Принципы взаимодействия палат Федерального Собрания: конституционно-правовые ключи к пониманию // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018 № 3 (94). С. 46-48.

⁵ Захарова О.С. Законность в юрисдикционной правовой сфере: «Правовой нигилизм» и «чувство законности» в России: соотношение, значение и формы // Правовая наука и реформа юридического образования: «Правовой нигилизм» и «чувство законности» в России: соотношение, значение и формы. Сборник научных трудов. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 2007, Вып. 21. С. 70-79.

⁶ См.: Алексеев С. С. Государство и право. Начальный курс. М., 1993. С. 71-72.

⁷ См.: Кудрявцев В. Н. Законность: содержание и современное состояние // Законность в Российской Федерации. М.: Спарк, 1998. С. 4.

⁸ См.: Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А. В. Малько. М., 2001. С. 380.

⁹ См.: Указ. соч. С. 546.

¹⁰ Витрук Н. В. Законность: понятие, защита и обеспечение. Конституционная законность и конституционное правосудие // Общая теория государства и права. Академический курс. / под ред. М. Н. Марченко. М., 1998. Т. 2. С. 15.

¹¹ См.: Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузов и А.В. Малько. М., 2001. С. 153.

¹² См.: Ремнев В. И. Социалистическая законность в государственном управлении. М., 1979. С. 58.

¹³ См.: Ростовщиков И. В. Права личности в России: их обеспечение и защита органами внутренних дел. Волгоград, 1997. С. 156.

– наличие материальных и процессуальных требований².

Синтезируя перечисленные подходы, отметим, что в общепринятом смысле принцип законности представляет собой совокупность правовых идей, требований и правил, носящих общеобязательный характер для всех субъектов права.

Применительно к взаимодействию палат Федерального Собрания принцип законности также обязателен. Это касается как отдельно каждой палаты, так и их совместной деятельности, поскольку согласно ч. 2 ст. 15 Конституции России палаты Федерального Собрания, будучи органами власти, обязаны соблюдать Конституцию и иные нормативные правовые акты. Помимо этого, для взаимодействия палат парламента в ходе законотворческой деятельности специально подчеркнута, что законы, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции (ч. 1 ст. 15). Необходимо обозначить и требование ч. 4 ст. 15, касающейся, по сути, ратификации международных договоров, которая осуществляется в ходе взаимодействия палат российского парламента в соответствии с п. «г» ст. 106: «...ратификация ... международных договоров Российской Федерации» относится к вопросам, подлежащим обязательному рассмотрению в Совете Федерации после принятия Государственной Думой.

Поддерживая идею Н.В. Витрука о законности как системе / режиме воплощения права в законах, отметим, что это, в первую очередь, касается законодательного и представительного органа России – ее парламента. В этой связи уместна конкретизация принципа законности через систему общих требований, включающих верховенство Конституции (ч. 2 ст. 4), равенство всех субъектов права перед законом (ч. 1 ст. 19) и специальных требований, адресованных именно палатам Федерального Собрания. Это установление о том, что федеральные конституционные и федеральные законы принимаются по предметам ведения Российской Федерации (ч. 1 ст. 76), федеральные законы издаются по предметам совместного ведения России и субъектов (ч. 2 ст. 76), федеральные законы не могут противоречить федеральным конституционным законам (ч. 3 ст. 76).

Мишкович Маша
магистр юридических наук,
ассистент Юридического факультета,
Университет в Белграде
(Белград, Сербия)

ДОСРОЧНОЕ ПОГАШЕНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КРЕДИТА В РОССИЙСКОМ И СЕРБСКОМ ПРАВЕ

Аннотация. В настоящей статье автор рассматривает право потребителей финансовых услуг на досрочное погашение кредита, сравнивая правила, которые существуют в российском и сербском правах. В статье анализировано не только право потребителя финансовых услуг на досрочное погашение кредита, но и право банка в та-

¹ Кудрявцев В. Н. Законность: содержание и современное состояние // Законность в Российской Федерации. М.: Спарк, 1998. С. 4.

² Савченко С.А. Принцип законности как основа конституционного процесса осуществления государственной власти в России // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Государство и право. Юридические науки. 2011. № 3. С 88.